

Книга М. М. Маковского представляет собой дальнейший этап разработки вопросов языковой стратификации на материале английского языка, начатой автором еще в 60-е годы и нашедшей свое выражение, в частности, в его недавно опубликованной монографии «Английская диалектология»<sup>1</sup>. Рецензируемая книга состоит из двух глав («Общая характеристика английских социальных диалектов», с. 7—67; «Фонетические, грамматические и словообразовательные особенности английских социальных диалектов», с. 68—74), «Краткого словаря английских социальных диалектов» (с. 75—116). К работе приложен список синонимов в английских социальных диалектах (с. 117—131). Кроме того, книге предпослано краткое Предисловие (с. 4), список принятых сокращений (с. 5—6), а в конце ее имеется список литературы, содержащий названия 110 работ на русском, английском и других языках (с. 132—135).

Опубликованная в серии «Библиотека филолога», книга М. М. Маковского предназначена в качестве учебного пособия для студентов, изучающих английский язык. В этой связи в Предисловии автор справедливо подчеркивает, что, не зная особенностей английских социальных диалектов, «студент получает весьма одностороннее представление о строе современного английского языка, его разговорных разновидностях и особенностях английского языка вне Англии (американский, канадский, австралийский и др. варианты английского языка)» (с. 4).

Основную часть книги образуют две неравноценные по объему главы. Первая, посвященная общей характеристике английских социальных диалектов, является наиболее пространной (более 60 с.) и в теоретическом плане образует центр книги. Здесь автор рассматривает принципиальные понятия, термины и определения, используемые им при описании социальных диалектов, выделяет основной объект своего научного анализа — сленг, а далее знакомит читателя с различными концепциями сленга, этимологией самого слова *slang*, дает общую характеристику лексического состава сленга в его сходстве и отличии от лексики территориальных диалектов, жаргонов и профессионализмов, рассматривает территориальные разновидности сленга, а также этимологию сленговой лексики.

Понимая диалект как одну из разновидностей (территориальную, временную или социальную) языка, употребляемую более или менее ограниченным числом людей и отличающуюся по своему строю (фонетике, грамматике, лексемному со-

ставу и семантике) от литературного языка (согласно автору — «языкового стандарта»), «который сам является социально наиболее престижным диалектом» (с. 7), М. М. Маковский использует самый термин «диалект» в качестве универсального средства описания любых языковых состояний и всей системы форм существования данного языка, включая и литературный язык. Такое толкование этого понятия представляется нам слишком широким. Следует, однако, указать, что непосредственно изучаемый в монографии языковой материал — сленг, безусловно, составляет часть того проявления языка, который вместе с профессиональными или производственными разновидностями языка, с различного рода жаргонами и арго образует своеобразные языковые варианты, которые нередко называют социальными диалектами<sup>2</sup>.

Лишь упомянув самый факт существования профессиональных диалектов и бегло охарактеризовав особенности различных разновидностей английского жаргона (с. 8—9), М. М. Маковский в дальнейшем все внимание сосредоточивает на сленге, занимаясь, по его словам, совершенно особое положение среди социальных диалектов (с. 9). Своё изложение автор начинает с того, что подчеркивает существование нескольких различных концепций английского сленга (И. Р. Гальперин, Д. С. Лихачев, В. А. Хомяков, Э. Партридж, Ф. Дж. Уилстэк, С. И. Хаякава, Т. К. Честертон), в основе которых лежат попытки подвести под это понятие самые разнородные явления лексического и стилистического плана. Собственное отношение к определению сленга М. М. Маковский формирует не только на основе критической оценки различных точек зрения, а, прежде всего, после всестороннего анализа определенной совокупности фактического языкового материала, дающего возможность выявить отличия сленга от нормы литературного языка, территориальных диалектов, а также таких типов социальных диалектов, как профессиональные диалекты и жаргоны. Одновременно автор рассматривает характерные структурные особенности английского сленга. В заключение этого анализа он обращает внимание на то, что сленг «выступает как определенная четко различимая языковая система» (с. 23), которая не живет изолированно и находится в постоянном взаимодействии

<sup>1</sup> См. нап у рецензию [4].

<sup>2</sup> Ср. определения О. С. Ахмановой [2].

с литературным языком, прежде всего, с его устной разновидностью («устный стандарт»). С другой стороны, сленг постоянно контактирует с территориальными диалектами, а также с упоминавшимися социальными диалектами — жаргоном и профессиональным языком. В связи с этим М. М. Маковский формулирует свою концепцию сленга, в соответствии с которой «сленг — это исторически сложившаяся на базе английских территориальных диалектов различных регионов и других наиболее древних языковых элементов и в большей или меньшей степени общая всем носителям языка лингво-социальная норма, которая, реализуясь на уровне разговорной речи (фонетика, грамматика, лексика), генетически и функционально отлична от жаргонных и профессиональных элементов языка; семантика сленговых лексем не всегда восходит к стилистическому переосмыслению, а слова сленга не обязательно используются для создания стилистического эффекта» (с. 22—23). Подчеркивая, в отличие от своих предшественников, то обстоятельство, что сленг является исторически сложившейся категорией, автор вместе с тем не проходит мимо того факта, что сленг обладает лишь относительной устойчивостью для определенного периода времени, что он, как и другие звенья языка, постоянно развивается, пополняется новыми словами и новыми значениями, хотя для сленга и характерен сравнительно неизменный языковой «костяк», восходящий к английским территориальным диалектам, а также к элементам, давно вышедшим из языка и не сохранившимся в местных говорах (с. 23). Своим определением М. М. Маковский хочет прежде всего подчеркнуть, что сленг не следует сводить только к стилистически окрашенной лексике (ср., например, толкование сленга как шутивно-юмористической сниженной лексики [3]) ни с точки зрения семантики сленговых лексем, ни с точки зрения их использования. Таким образом, не отрицая этих свойств сленговой лексики, автор стремится к тому, чтобы дать ей более сбалансированную оценку. Использование большого фактического материала древнеанглийского языка и современных английских территориальных диалектов позволило автору показать, что многие английские сленговые значения, которые обычно объясняются как метафоры, в действительности возникли в результате омонимии. М. М. Маковский указывает, что само по себе семантическое переосмысление не является исключительной особенностью сленга: этот процесс наблюдается и в литературном языке, хотя было бы абсурдным говорить, что любая метафора здесь является сленгом. К тому же образование новых значений путем стилистического переосмысления и стилистическое использование соответствующих переосмысленных слов в речи — это совершенно различные явления. Автор указывает, что многие стилистически нейтральные слова в различных индоевропейских языках по своему происхождению являются метафорами. При этом

слово, выступающее в речи как стилистически нейтральное, могло несколько раз подвергаться переосмыслению на более ранних этапах развития языка. Эти положения с достаточной полнотой излагаются в разделах книги «Определение сленга» и «Структурные особенности английского сленга» (с. 14—30). На с. 37—40 дается краткая история сленга, основанная на рассмотрении ранних сленговых словарей. Жаль, однако, что в этом разделе ничего не говорится о выдвинутой автором в другой его работе методике реконструкции социальных диалектов древности [см. 4].

Большой интерес представляет в книге раздел «Территориальные разновидности сленга» (с. 30—36), в котором содержится описание особенностей сленга в английском языке США, Австралии, Канады. Автор показывает, что среди таких разновидностей особое положение занимает американский сленг, отличающийся своей подвижностью в процессе взаимодействия с территориальными диалектами. Эта линия развития сленга демонстрируется автором с помощью конкретных примеров.

Значительную часть первой главы книги занимает раздел «Этимология сленговой лексики» (с. 40—67), в котором автор по существу предпринимает попытку самостоятельно исследовать проблему происхождения английской сленговой лексики. Принимая во внимание, что многие ученые (например, Э. Партридж) считают почти невозможным установление этимологии сленга, так как он якобы основан на метафоре, гротеске и т. д., М. М. Маковский подчеркивает, что при этом обычно упускается из виду то обстоятельство, что в процессе развития языка происходит серия схождений (конвергенций) различных по своей природе и семантике языковых элементов, в результате, чего, однако, «в языке остается лишь один лексико-семантический элемент» (с. 40). Именно поэтому поиск однозначной и единственной этимологии таких лексем не дает положительных результатов. Далее автор на конкретных примерах показывает, каким образом можно подойти к раскрытию семантики тех или иных сленговых единиц. Исследование ведется в двух планах. С одной стороны, английские сленговые лексемы этимологизируются на широком индоевропейском фоне (ср. с. 42 и сл.), а с другой стороны, автор предлагает серию оригинальных филологических этюдов, в которых на основе критики текста средневековых латинско-германских глосс, изданных Л. Дифенбахом, пытается показать, что в ряде случаев различные (часто совершенно несовместимые) значения английских сленговых лексем обусловлены ошибками или контаминациями в рукописях (ср. с. 45—67, где также изложена методика проведения автором текстового анализа). С помощью такого приема в разделе рассматривается этимология 74 сленговых единиц: *blunt* «деньги, богатство», *heeled* «вооруженный, имеющий оружие», *hive, hivy* «здоровье» и др.

Во второй главе (с. 68—74) рассмат-

риваются фонетические, грамматические и словообразовательные особенности английского сленга, учет которых позволяет видеть более последовательно значение взаимодействия различных факторов при оформлении тех или иных сленговых единиц. Весьма перспективна сделанная М. М. Маковским попытка рассмотрения акрофонетических и акросиллабических образований в сленге, т. е. возникновение новых слов на основе сложения первых (или первых и последних) фонетических элементов или слогов как синонимичных, так и несинонимичных лексем (типа *hock* «победить» < *heat* + *kibosh*; *cod* «обманывать» < *cozen* + *deceive*). К сожалению, количество примеров такого рода, приведенных автором, невелико. Однако исследование акронимических образований и выяснение возможности подобного явления не только в социально ограниченных языковых пластах могло бы внести интересные коррективы в понимание структуры индоевропейского корня.

Своеобразным приложением являются в книге «Краткий словарь английских социальных диалектов» (с. 75—116), и раздел «Синонимия в английских социальных диалектах» (с. 117—131). Расположенный в алфавитном порядке, словарь содержит свыше тысячи сленговых лексических единиц. Отметим, что многие лексемы и значения сленговых слов, включенные в словарь, приводятся в советской лексикографии впервые. Крайне важно, что подобная лексика, столь характерная для определенных сфер повседневной английской речи, собрана воедино и может служить надежным справочником. В этой связи следует иметь в виду, что сленговая лексика в наших англо-русских словарях не имеет однозначных словарных помет, что вносит определенную путаницу в понимание и без того весьма спорной категории сленга. Так, в выпущенном в 1972 г. «Большом англо-русском словаре» в двух томах под ред. проф. И. Р. Гальперина помета «сленг» отсутствует, а соответствующие лексемы приводятся под различными стилистическими рубриками.

Приложение, озаглавленное «Синонимия в английских социальных диалектах», убедительно демонстрирует, что в сфере сленга существуют широко развитые отношения синонимии. Так, например, значение «отличный, хороший, что-л. хорошее» может быть передано в сленге с помощью целого списка слов и словосочетаний, насчитывающего более 580 единиц.

Соединение в рамках одной книги всего вышеупомянутого материала делает ее полезной как в теоретическом отношении, так и в практическом плане: при изучении курса лексикологии и стилистики английского языка, в практике преподавания языка и при чтении современной английской художественной литературы.

Изучение текста книги М. М. Маковского показало, однако, известное расхождение между ее заглавием и фактическим содержанием. Назвав книгу «Ан-

глийские социальные диалекты», автор по существу не рассматривает их в совокупности, а только — сленг, отношение которого к понятию социальных диалектов является наименее бесспорным, что признает и сам М. М. Маковский, когда обращает внимание на то, что «в соответствии с общетеоретической концепцией» других авторов этот языковой материал иногда приводится в словарях не с пометой «сленг», а «под различными стилистическими рубриками» (с. 75). Такой подход означает, что данные авторы не склонны, подобно М. М. Маковскому, видеть в сленге «четко различимую языковую систему» (с. 23) и признают его лишь в рамках лексики экспрессивного просторечия в качестве определенной совокупности стилистических средств разговорной речи литературного языка [5]. Не обращаясь вновь к этой сложной и все еще дискуссионной теоретической проблеме и не отрицая за автором рецензируемой книги права на собственную интерпретацию статуса лексики английского сленга, в данном случае мы только хотели подчеркнуть, что фактический объект лингвистического анализа следовало включить в самое название книги, например: «Английские социальные диалекты. Сленг».

Представляется также, что независимо от такого специального интереса к сленгу, М. М. Маковскому следовало в начале первой главы более обстоятельно охарактеризовать совокупный состав английских социальных диалектов. Так, говоря о профессиональных диалектах, нельзя было сбить молчанием существование производственных диалектов как определенной разновидности первых. При этом в качестве средства производственного диалекта в определенных условиях может использоваться и местный территориальный диалект, что делает необходимым проблему оценки его социального статуса. Именно в этом плане была бы оправдана в тексте книги (с. 26) ссылка на В. М. Жирмунского, который указывал, что существование социальных диалектов «порождается в конечном счете классовой дифференциацией общества», имея в виду под этим роль территориального диалекта и полудиалекта в социальной среде, «употребление которых обусловлено общественной ситуацией...» [6]. Таким образом, отметим попутно, что В. М. Жирмунский использовал здесь понятие «социальный диалект» в ином контексте и с другим значением, чем то, которое в него вкладывает М. М. Маковский.

Говоря еще об одной разновидности социальных диалектов — жаргонах, автор здесь же в скобках приводит другое название — арг, ставя, тем самым, знак равенства между ними, тогда как из литературы вопроса известно, что под термин «арго» в английском языке подводится различного рода типы кэнта, а жаргоны рассматриваются как вид фамильярной речи с пейоративностью, присущей представителям некоторых профессий и ремесел, а также групп вне профессиональных. При этом различаются так называемые

мые профессиональные и корпоративные жаргоны [5]. Подобное разграничение проводится также, например, и в немецком языке, ср.: понятие «Kontrasprachen» относительно различных видов аргы и Sondersprachen применительно к жаргонам [7].

Говоря о территориальных особенностях английского сленга, М. М. Маковский фактически рассматривает его характерные национальные черты, тогда как под территориальными следовало различать, например, шотландские или лондонские варианты британского сленга, различные территориальные особенности американского сленга и т. д.

В заключение представляется необходимым отметить, что серия учебных пособий, выпускаемая издательством «Высшая школа» для студентов-филологов, пополнилась еще одной оригинальной и интересной книгой М. М. Маковского. Содержание этой книги выходит далеко за пределы учебного пособия, поскольку автор проводит самостоятельное филологическое исследование и делает собственные общетеоретические выводы.

Домашнев А. И.

1. Домашнев А. И. — ВЯ, 1981, № 6. — Рец. на кн.: Маковский М. М. Английская диалектология. Современные английские территориальные диалекты Великобритании. М., 1980.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966, с. 53, 131, 148.
3. Кузнец М. Д., Скребнев Ю. М. Стилистика английского языка. Л., 1960.
4. Маковский М. М. Пути реконструкции социальных диалектов древности. — ВЯ, 1972, № 5.
5. Хомяков В. А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода: Дис. на соискание уч. ст. докт. филол. наук. Л., 1980.
6. Жирмунский В. М. Проблемы социальной диалектологии. — ИАН ОЛЯ, 1964, № 2, с. 109.
7. König W. dtv-Atlas zur deutschen Sprache. Tafeln und Texte. München, 1978, S. 133.

Рецензируемая работа освещает в основном один из многочисленных аспектов языковой вариативности: в ней ставится задача исследовать дифференциацию немецкого языка, характерную для коммуникативных условий ГДР.

Девять разделов монографии в полной мере раскрывают теоретические воззрения лингвистов ГДР о содержании понятия языковой вариативности, ее месте среди других лингвистических феноменов, дают представление об основных типах языковой вариативности, распространенных в этой стране, а также обуславливающих ее факторах.

В первой главе «Дифференцированность языка как содержание коммуникативного опыта» (В. Хартунг) обращается внимание на тот факт, что для социолингвистического изучения интерес представляют не все языковые явления, а только те, из которых можно почерпнуть социальную информацию, при этом исследовать их следует не как отдельные феномены, а стремиться выявить их типы, обусловленность, виды их воздействия как на язык в целом, так и на социум.

Для языковой ситуации ГДР характерны языковые различия в рамках одного языка. Анализируя их, автор выделяет два момента непосредственного коммуникативного опыта: 1) большинство носителей языка в состоянии воспринять и переработать по крайней мере определенные виды языковых вариантов; происходит это постоянно и часто неосознанно, однако процесс восприятия может совершенствоваться путем повышения внимания и активизации элементов знания; 2) при анализе языковой вариативности с социолингвистической точки зрения следует учитывать языковые явления, характерные для социальных групп или проявляющиеся в определенных социальных ситуациях, а не феномены, встречающиеся в речи только отдельных индивидов.

Особый интерес представляет проблема, поднимаемая во второй главе «Дифференцированность языка как выражение его социальной» (В. Хартунг). Автор излагает в ней свое представление о взаимоотношении языка и общества. По его мнению, разделение на языковое и социальное может быть оправдано исключительно методическими требованиями. Эта идея, представляющаяся нам весьма плодотворной, перекликается с положениями, выдвинутыми в советской социолингвистике [1]. В. Хартунг подчеркивает, что необходимо раскрыть специфику единства социального и лингвистического в социолингвистических единицах; кроме того, подчеркивается важность определения детерминирующих связей в этом единстве. Автор приходит к выводу, что доминирующим направлением детерминации является первичность социального по отношению к языковому.

В главе «Языковая вариативность и ее лингвистическое отражение» (В. Хартунг) ставится задача построить общую лингвистическую модель языковой ва-

риативности применительно к коммуникативным условиям ГДР. По мнению автора, здесь необходимо учитывать три момента: 1) формы речи, предпочтительно употребляемые носителями языка; 2) знание нормы; 3) наиболее распространенные оценки носителями языка различных форм речи. В настоящее время в целом по стране наблюдается преимущественное употребление форм речи, ориентированных на литературный язык. Однако наряду с этим в неофициальной коммуникации можно наблюдать и регионально окрашенные варианты. Чрезвычайно важным является то обстоятельство, что региональные особенности речи перестают рассматриваться в качестве своеобразных социальных маркеров и оцениваться негативно. Они все чаще воспринимаются лишь как показатель того, что общение происходит в неофициальной обстановке в противоположность официальной коммуникации, для которой характерен нормированный литературный язык. Касаясь проблемы оценки различных языковых вариантов, автор отмечает, что носители языка проявляют здесь большую терпимость.

Языковая коммуникация регулируется, с одной стороны, нормой литературного языка, с другой, более или менее отчетливо выраженными региональными нормами. При этом первая — строго кодифицирована и систематически излагается в грамматиках и словарях, вторые же — не кодифицированы и существуют как в определенной степени спонтанные манифестации некоего коллективного опыта: они ограничены как территориально, так и ситуативно.

Автор подчеркивает, что современное состояние дифференциации языка является отражением не только нынешних, но и предшествующих коммуникативных условий, и динамику ее развития можно постичь, только учитывая возможность возникновения все новых областей коммуникации.

Автор главы «Групповая деятельность и языковые дифференциации» (И. Донат) исходит из положения: согласно которому языковая коммуникация — это специфический вид деятельности, осуществляемой между обществом в целом, с одной стороны, и индивидуумом, с другой. Коммуникативно-языковая деятельность всегда протекает в обществе с той или иной социально-экономической и политической организацией, и это определяет разновидности указанной деятельности. Большое внимание уделяется анализу значения социальной группы, а также свойств и функций коммуникативных событий для формирования коммуникативно-языковой деятельности. Как известно, в настоящее время широкое распространение за рубежом получило рассмотрение социолингвистических явлений с позиций теории малых групп, разработанной под влиянием идей символично-интеракционистской социологической школы, причем такой подход предлагается в качестве альтернативы подходу макросоциологическому